

А. И. Власенко¹, В. Н. Туркова¹

¹ Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА ФАКТОРИНГА

Аннотация. Дана правовая характеристика относительно нового института гражданского права – договора финансирования под уступку денежного требования (договора факторинга) по законодательству России. Определены основные отличия от договора купли-продажи, займа, возмездного оказания услуг. Выявлены спорные вопросы используемой в законодательстве Российской Федерации терминологии в отношении договора факторинга. Затрагиваются вопросы, касающиеся сторон договора факторинга, а также условия и форма его заключения. Разъяснена основная классификация договоров факторинга. Изучена законодательное регулирование и судебная практика.

Ключевые слова: гражданское право, факторинг, договор финансирования, уступка денежного требования.

A.I. Vlasenko¹, V.N. Turkova¹

¹ Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

LEGAL CHARACTERISTICS OF THE FACTORING AGREEMENT

Annotation. A legal description is given of a relatively new institution of civil law - a financing agreement against the assignment of a monetary claim (factoring agreement) under the legislation of Russia. The main differences from the contract of purchase and sale, loan, paid provision of services are determined. The controversial issues of the terminology used in the legislation of the Russian Federation in relation to the factoring agreement are revealed. The questions concerning the parties to the factoring agreement are touched upon, as well as the conditions and form of its conclusion. Clarified the main classification of factoring contracts. Studied legislative regulation and judicial practice.

Keywords: civil law, factoring, financing agreement, assignment of a monetary claim.

Введение

Не смотря на многочисленные изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ), следует согласиться с высказанным в литературе мнением о том, что вторая часть ГК РФ нуждается в совершенствовании [2, с. 387]. Этому должны способствовать работы, рассматривающие проблемы правового регулирования договорных отношений.

Факторинг (или финансирование под уступку денежного требования) является на сегодняшний день одной из самых популярных договорных конструкций в коммерческом обороте. Появился данный договор достаточно давно, а в России он окончательно обрел силу только к концу 90-х гг. XX в. В большинстве случаев им пользуются в основном категории лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью и ряд юридических лиц (за исключением некоторых из них, со специальной правоспособностью). Также данный договор можно считать сложной конструкцией, т.к. закрепляет в себе не только условия передачи долга, как например, при цессии, но и может включать в себя положения о купле-продаже, займе (кредите), возмездном оказании услуг. В качестве исходной методологической посылки следует признать суждение о том, что полученная в ходе эмпирического исследования информация требует научного осмысления и истолкования в рамках определенного научного представления [3, с. 33]. В этой связи исследование факторинга будет неполным, если не соотнести рассматриваемое понятие со смежными явлениями. Кроме того, разработка механизма применения принципов права также позволяет преодолеть дефектность действующего законодательства [4, с. 29].

Несмотря на используемость данной конструкции на практике, отдельные положения гражданского законодательства России вызывают дискуссионные вопросы. Так, п. 2 ст. 826 ГК РФ явно не соответствует положениям п. 1 ст. 824 ГК РФ. Также совсем не понятно по-

ложение ст. 828 ГК РФ и ее правомерность в отношении должника. Известно, что дефекты законодательной (юридической) техники подрывают принцип правовой определенности [5, с. 117].

Источники правового регулирования факторинга

Договор факторинга или финансирование под уступку денежного требования (от англ. «factor» – агент, посредник) является новым для гражданского права РФ и был впервые закреплен в Гражданском кодексе Российской Федерации. Однако его понятие на практике использовалось еще со времен СССР (примерно с 1988 года) в качестве эксперимента Промстройбанком и Жилсоцбанком, при этом должного развития не получил из-за отсутствия должного опыта и методической литературы на тот период (вплоть до 1994 года).

Законодательное закрепление норм, касающихся договора факторинга, произведено целым рядом нормативных документов различной отраслевой принадлежности.

Во-первых, имеется международный правовой акт в данной сфере – Оттавская конвенция 1988 г. [6], ратифицированная Россией в 2015 г. Согласно п. 2 ст. 1 данной конвенции, договор, заключенный между поставщиком (с одной стороны) и фактором (с другой стороны), в соответствии с которым поставщик может или должен уступить фактору денежные требования, вытекающие из договоров купли-продажи товаров между поставщиком и его клиентами (дебиторами), за исключением тех случаев, когда товары приобретаются ими для личного, семейного или домашнего использования; требуется соответствие договора факторинга любым двум из четырех квалифицирующих признаков, а именно фактор должен выполнить по меньшей мере две из следующих функций:

- а) финансирование поставщика, включая займы и авансовые платежи;
- б) ведение счетов, относящихся к дебиторской задолженности;
- в) сбор дебиторской задолженности;
- г) защита от неплатежеспособности дебиторов.

Во-вторых, главы 24 и 43 ГК РФ непосредственно регламентируют отношения, возникающие из договора факторинга.

В-третьих, Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [7] регулирует действия факторинговых компаний в рамках противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ).

В-четвертых, Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8], в частности, закрепляет внесение поправок в главу 43 ГК РФ, регламентирующую договор финансирования под уступку денежного требования (факторинга).

Понятие договора факторинга

Правовую характеристику договора факторинга, следует начать, во-первых, с его определения, которое дано в гл. 43 ГК РФ. Так, согласно п. 1 ст. 824 ГК РФ договор финансирования под уступку денежного требования (договору факторинга), одна сторона (клиент) обязуется уступить другой стороне – финансовому агенту (фактору) денежные требования к третьему лицу (должнику) и оплатить оказанные услуги, а финансовый агент (фактор) обязуется совершить не менее двух следующих действий, связанных с денежными требованиями, являющимися предметом уступки:

- 1) передавать клиенту денежные средства в счет денежных требований, в том числе в виде займа или предварительного платежа (аванса);
- 2) осуществлять учет денежных требований клиента к третьим лицам (должникам);
- 3) осуществлять права по денежным требованиям клиента, в том числе предъявлять должникам денежные требования к оплате, получать платежи от должников и производить расчеты, связанные с денежными требованиями;

4) осуществлять права по договорам об обеспечении исполнения обязательств должников.

Из данного определения можно сделать вывод о том, что российский законодатель, в отличие от Оттавской конвенции не закрепляет возможность защиты от неплатежеспособности должников, а также реальную уступку, то есть передает, а не только обязуется передать денежные требования.

Многими учеными-юристами было выдвинуто предложение о том, что главная смысл данного договора – уступка денежного требования. Однако данное предложение является неверным, так как договор факторинга носит более сложный характер и его следует отличать от договора цессии.

Цессия или уступка денежного требования, закрепленная в гл. 24 ГК РФ, согласно которой цессия является переменой лиц в обязательстве, переходит от прежнего кредитора (цедента) к новому (цессионарию); обязательство имеет любой характер (как денежный, так и неденежный); вознаграждение для сторон сделки не является обязательным.

Факторинг же возникает по обязательствам должника, которые могут возникнуть как при фактическом неисполнении денежных требований, так и при неисполнении денежных требований в будущем; фактор предоставляет финансирование клиенту в виде займа (кредита), так и аванса; сторонами договора выступают в подавляющем большинстве случаев юридические лица, из-за сложности отношений, кроме того, сам факторинг сопровождается комплексом дополнительных услуг за определенное вознаграждение фактору.

Характеристика договора факторинга

Договор является консенсуальным, двусторонним и возмездным.

Согласно положению ст. 824 ГК РФ клиент обязуется передать денежные требования фактору с момента возникновения у клиента обязательственных отношений с должником, что и подразумевает консенсуальный характер договора. Также, по данному договору можно передать не только настоящие, но и те требования из денежных обязательств, которые возникнут в будущем (п. 1 ст. 826 ГК РФ).

К данному положению стоит добавить, что договор факторинга может быть и реальным. Так, согласно п. 2 ст. 826 ГК РФ, согласно которому денежное требование переходит к финансовому агенту (фактору) в момент заключения договора факторинга, если иное не установлено таким договором. Другими словами, согласно специальному правилу, по умолчанию договор факторинга предполагает автоматическую и мгновенную передачу требования, а обязательство совершить уступку будет присутствовать только тогда, когда это прямо указано в договоре. В этой коллизии следует отдать приоритет норме п. 2 ст. 826 ГК РФ, а определение договора факторинга, которое и без того страдает неоднозначностью, следует воспринимать в этом аспекте не буквально [9, с. 732].

Двустороннее соглашение подразумевает, что клиент обязуется передать денежное требование и уплатить фактору комиссию, в то время как последний обязуется принять это требование и выполнить два из четырех действий, а также другие услуги, такие как бухгалтерский учет клиента, обработка и выставление счетов, документирование претензионного взаимодействия с должником по денежному требованию, а также сбор другой документации, которая подтвердила бы соответствующее требование для учета, налогообложения и возможного судебного взыскания [9, с. 727].

Договор, содержащий подобные условия, следует считать смешанным, а к отношениям сторон применять, наряду с правилами гл. 43 ГК РФ, нормы о возмездном оказании услуг (поручении, агентировании и проч.) [10, с. 576].

Возмездность договора факторинга заключается в том, что за исполнение обязательства одной стороной она вправе получить плату, услугу, имущество или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей (п.1 ст. 423 ГК РФ).

Российское законодательство не ограничивает сферу применения правил факторинга только случаями уступки денежных требований, вытекающих из договора купли-продажи:

на основании договора факторинга могут быть уступлены любые оборотные денежные требования, такие, как например, деликтные и кондикционные. Кроме того, российское законодательство не исключает, что на основании договора факторинга будут уступлены денежные требования клиента к потребителям, что является не очень распространенным на практике. Если попытаться разобраться в применении квалификационных критериев, изложенных в п. 5 ст. 824 ГК РФ, то окажется, что в рамки договора факторинга в формате попадают три различные договорные структуры: купля-продажа с дополнительным предоставлением ряда услуг; уступки по обеспечению заемного долга; возмездное оказание услуг.

Таким образом, договор финансирования под уступку денежного требования считается одним из самых сложных договоров в современном гражданском праве. Настоящий договор должен соответствовать всем требованиям, установленным ГК РФ к порядку и условиям его заключения. В противном случае настоящее соглашение может быть признано недействительным в будущем. При заключении договора факторинга требуется полная проверка по финансовой отчетности должника, которая необходима для подтверждения его кредитоспособности [11, с. 158].

Предмет договора факторинга

Предметом договора, согласно п. 1 ст. 826 ГК РФ могут быть денежные требования или денежные требования:

1) по существующему обязательству, в том числе по обязательству, возникшему из заключенного договора, срок платежа по которому наступил либо не наступил (существующее требование);

2) по обязательству, которое возникнет в будущем, в том числе из договора, который будет заключен в будущем (будущее требование).

Таким образом, предметом уступки может быть как существующее, так и будущее требование. В то же время момент заключения первоначального договора следует использовать в качестве критерия для разграничения этих категорий. Соответственно, существующие требования включают требования, вытекающие из договоров, заключенных до или во время уступки, даже если их исполнение зависит от истечения определенного периода или наступления определенного условия. Будущие в контексте ст. 826 ГК РФ должны признаваться требованиями, вытекающие из договоров, заключенных после заключения договора финансирования.

Законом не установлено специальных требований к форме договора факторинга, но поскольку финансовым агентом может быть только коммерческая организация (юридическое лицо), договор заключается в письменной форме (подп. 1 п. 1 ст. 161 ГК РФ). Исполнение по договору факторинга состоит, в том числе в передаче прав, поэтому должны быть выполнены требования по форме уступки, иначе такой договор будет считаться недействительным (ст. 389 ГК РФ) [12, с. 314].

Стороны и содержание договора факторинга

Исходя из вышеуказанного определения договора факторинга сторонами являются: клиент, он же кредитор и финансовый агент (фактор).

Клиентом может быть любые субъекты гражданского права, по нему законодательство не указывает никаких ограничений. Однако относительно финансового агента есть ограничение, согласно которому фактором могут выступать только коммерческие организации (ст. 825 ГК РФ).

Третья сторона договора – должник (третье лицо) хоть и не является указанной в договоре стороной, однако непосредственное участие, в качестве исполнителя по денежным обязательствам к кредитору все же имеет.

Содержание договора финансирования под уступку денежного требования являются права и обязанности сторон.

В силу п. 1 ст. 824 ГК РФ клиент имеет право уступить денежное требование фактору по денежным обязательствам должника (третьего лица). Обязанностью клиента является передача фактору права денежного требования в отношении третьего лица. Отсюда также следует упомянуть о том, что требование должно быть действительным, в противном случае стороны должны предусмотреть риски неизвестные клиенту на момент уступки [13, с. 344]. Также клиент может уступить требование по договору факторинга даже в случае отсутствия данного положения в договоре (ст. 828). В то же время, следует учитывать разъяснения, данные в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 54 [14], согласно которому, в случае нарушения договорного запрета на уступку цессия не может быть признана недействительной, даже если цессионарий знал о наличии такого запрета, однако, если при наличии договорного запрета цессии cedent и цессионарий действовали с намерением причинить вред интересам должника (злоупотребление правом), то уступка может быть квалифицирована в качестве ничтожной сделки на основании п. 1 ст. 10 и п. 2 ст. 168 ГК РФ [9, с. 764].

Финансовый агент имеет право получить полную стоимость денежных требований должника, если это устанавливает закон или договор (п. 1 ст. 831 ГК РФ). В случае если должник внес неполную сумму по денежным обязательствам, то клиент становится ответственным перед фактором за остаток своего долга; получить вознаграждение за работу или за предоставление услуг клиенту (п. 3 ст. 831 ГК РФ) [15, с. 305]. Обязанности финансового агента можно отнести: совершение двух из четырех действий, указанных в п. 1 ст. 824 ГК РФ. Если уступка требования агенту осуществлена в целях исполнения обеспечения исполнения обязательств клиента перед фактором, то последний должен предоставить отчет о совершенных действиях клиенту и сверхпревышающую сумму передать кредитору (п. 2 ст. 831 ГК РФ).

Так как договор факторинга является частным случаем цессии, то ответственность по договору начинается с общих правил, а именно со ст. 390 ГК РФ. Согласно данной норме, cedent, а в договоре факторинга – cedent отвечает перед цессионарием (фактором) за действительность уступаемого требования. В качестве ответственности ст. 390 выделяет возврат всего переданного по соглашению об уступке, а также возмещения причиненных убытков. В силу п. 1 и 3 ст. 827 ГК РФ клиент несет ответственность перед фактором за недействительность передаваемого требования, однако, с другой стороны, статья также наделяет клиента возможностью не отвечать за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником требований, если иное не установлено законом или договором.

Хоть должник и не является стороной договора факторинга, однако имеет право: не исполнять денежные обязательства перед фактором, в случае исполнения этих обязанностей перед кредитором; получить уведомление от финансового агента или клиента о передаче денежных требований и в уведомлении определено подлежащее исполнению денежное требование или указан способ его определения, а также указано лицо, которому должен быть произведен платеж (п. 1 ст. 830 ГК РФ). Обязанностями должника являются: исполнение денежных требований фактору, в случае уступки последнему этих требований.

Обзор судебной практики

Судебная практика по рассматриваемым правоотношениям достаточно обширная и часто противоречивая. Так, в Восьмой арбитражный апелляционный суд (Восьмой ААС) с апелляционной жалобой обратилось ООО «ВМ-Консалтинг» к ЗАО «Проектный институт реконструкции и строительства объектов нефти и газа» (ЗАО «ПИРС») о взыскании 2 346 690 руб. 21 коп. долга, 235 247 руб. 27 коп. процентов [16].

Решением Арбитражного суда первой инстанции требования были полностью удовлетворены. Однако ЗАО «ПИРС» не согласилось с указанным судебным актом и теперь просит Восьмой ААС просит решение суда отменить, принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении исковых требований, мотивируя свою позицию, тем, что обстоятельства, связанные с заключением ООО «Смартэнергостройпроект» (клиент) и ООО «ВМ-

Консалтинг» (финансовый агент) договора финансирования под уступку денежного требования № 1 от 28 января 2019 г. (договор факторинга), дополнительного соглашения к договору факторинга от 5 февраля 2019 г., а также их условия свидетельствуют о мнимости указанных сделок.

Исходя из предложенных материалов дела суд отказал в удовлетворении требований истца, а решение первой инстанции законным и обоснованным. Принимая такое решение, суд исходил из того, что для признания сделки мнимой необходимо установить, что намерение обеих сторон не было направлено на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 167, 168, 170 ГК РФ). При этом в деле должны быть достаточные и достоверные доказательства совершения сделки лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия. Однако как усматривается из материалов дела, договор факторинга заключен сторонами с реальным намерением его исполнять.

Ссылка ответчика на неравноценность встречного исполнения обязательств по сделке в рассматриваемом случае не может быть принята во внимание, исходя из п. 3 ст. 823 ГК РФ, а также, как отмечено в п. 10 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 30 октября 2007 г. № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» [17], несоответствие размера встречного предоставления объему передаваемого права (требования) само по себе не является основанием для признания ничтожным соглашения об уступке права (требования), заключенного между коммерческими организациями.

С учетом изложенного, оплата уступаемого права в размере 200 000 руб. согласована сторонами, стороны спорного договора факторинга не отказываются от его заключения и исполнения, напротив материалами дела подтверждена реальность такового договора, в том числе и с учетом обращения ООО «ВМ-Консалтинг» в суд за взысканием задолженности.

При этом, по общему правилу, для должника не имеет значения, в чью пользу он должен исполнить существующее у него денежное обязательство.

То обстоятельство, что документы, подтверждающие оплату уступаемого денежного требования, представлены истцом в ходе судебного разбирательства в качестве возражений на отзыв ответчика, а не одновременно с исковым заявлением, не лишают их доказательственного значения.

При таких обстоятельствах, утверждения ответчика относительно мнимости договора факторинга № 1 от 28 января 2019 г. и дополнительного соглашения от 5 февраля 2019 г. не нашли своего подтверждения в ходе проверки апелляционной коллегией судей.

Также на практике нередки случаи, когда кредитор и должник за спиной у фактора отменяют уведомление об уступке за спиной у фактора.

Так, АКБ «Легион» (АО) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к ООО «Технопарк-Центр» о взыскании задолженности по договору поставки № А61/2015 от 1 июля 2015 г. на основании договора финансирования по уступке денежного требования № 06-Ф от 16 сентября 2015 г. в размере 8 926 462 руб. 06 коп., процентов за пользования чужими денежными средствами в размере 162 322 руб. 47 коп., задолженности по уплате комиссии за оказание факторинговых услуг в размере 1 786 551 руб. 93 коп.

Решением первой и второй инстанции в иске было отказано. Тогда АКБ «Легион» (АО) обратился в кассационную инстанцию для отмены первых двух решений. В обоснование кассационной жалобы заявитель ссылается на неправильное применение норм материального права, неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела.

Однако суд, рассмотрев данную жалобу, не нашел оснований для отмены указанных судебных актов [18]. Принимая такое решение суд исходил из того, что при исследовании представленных ООО «Технопарк-Центр» платежные поручения и акты сверки взаимных расчетов, а также задолженность была погашена ООО в полном объеме и сроки, согласно условиям договора поставки А61/2015 от 1 июля 2015 г. При этом доводы в опровержение вышеуказанных доказательств ООО АКБ «Легион» (АО) суду не было представлено.

При таких же обстоятельствах суд первой и второй инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что требование истца о взыскании с ответчика задолженности по оплате поставленных товаров в размере 8 926 462,06 руб., является недоказанным.

Таким образом, исходя из мнений судов клиент вправе в любой момент отменить свое уведомление об уступке, при этом, не делая никаких действий по уведомлению финансового агента, что существенно развязывает ему руки. Поэтому, по нашему мнению, судам необходимо подробно изучить и проработать положение о факторинге, разработать актуальные обзоры и изучить зарубежный опыт судов.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы о договоре факторинга.

Во-первых, договор финансирования под уступку денежного требования является новым в российском законодательстве и остается до сих пор до конца не изученным как законодательно, так и на практике.

Во-вторых, судебная практика показывает, что между сторонами чаще всего возникают конфликты из-за недостаточной осведомленности о природе договора, о правах и обязанностях, последствиях заключения. Однако не только стороны, но и суды недостаточно осведомлены о правовой природе договора. Поэтому мы предлагаем судам, а именно Верховному Суду РФ, подготовить обзор применения соответствующих норм по данной теме, ориентируясь на решения и законодательство судов зарубежных стран, где договор факторинга получил наибольшее развитие.

Несмотря на сложность как самого договора, он получил широкое применение в нашей стране, что является показателем развития его в России в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Тюкавкин-Плотников А. А. О совершенствовании системы гражданско-правовых договоров // Транспортная инфраструктура Сибирского региона : материалы Десятой Международ. науч.-практ. конф. Иркутск, 21 – 24 мая 2019 г. : в 2 т. / ред. кол.: С. К. Каргапольцев (гл. ред.) [и др.]. Иркутск : ИрГУПС, 2019. Т. 2. С. 386–393.
3. Пахаруков А. А. Структура научного знания: эмпирический и теоретический уровни (на примере юридической науки) // Культура. Наука. Образование. 2019. № 3. С. 23–57.
4. Пахаруков А. А. Реализация принципа соразмерности в правовом регулировании отношений несостоятельности // Приложение к журналу Предпринимательское право. 2018. № 3. С. 28–32.
5. Пахаруков А. А. Примерная основная образовательная программа высшего юридического образования как модель реализации компетентностного подхода: вопросы правового регулирования // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26, № 1. С. 115–122.
6. Конвенция УНИДРУА по международным факторинговым операциям : заключена в г. Оттаве 28 мая 1988 г. // Собрание законодательства РФ. 2015. № 15. Ст. 2198.
7. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33, ч. 1. Ст. 3418.
8. О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31, ч. 1. Ст. 4761.
9. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет : постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] /

отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва : М-Логос, 2019. 1282 с. (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.)

10. Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 2 / под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2020. 880 с.

11. Сизова О. С., Кузьмин И. М. Актуальные вопросы договора финансирования под уступку денежного требования (договор факторинга) // European Scientific Conference : сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции : в 2 ч. Ч. 2. Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. С. 157–160.

12. Гражданское право. Схемы, таблицы, тесты : учебное пособие для бакалавриата и специалитета / Т. В. Величко, А. И. Зинченко, Е. А. Зинченко, И. В. Свечникова. Москва : Издательство Юрайт, 2019. 482 с.

13. Гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 2 / под ред. Б. М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2018. 444 с.

14. О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 54 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

15. Гражданское право : учебник : в 4 т. Т. 4 / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2020. 544 с.

16. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17 декабря 2019 г. по делу № А46-10892/2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/56qCD1GCKbdb/> (дата обращения: 05.05.2021).

17. Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации : Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30 октября 2007 г. № 120 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 1.

18. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24 октября 2019 г. по делу № А40-156849/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/TzXGmEHFKYVR/> (дата обращения: 05.05.2021).

REFERENCES

1. *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Chast' vtoraya ot 26 yanvarya 1996 g. № 14-FZ* [Civil Code of the Russian Federation. Part two of January 26, 1996, No. 14-FZ]. *Sobraniye zakonodatel'stva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1996. no. 5, section 410.

2. Tyukavkin-Plotnikov A.A. *O sovershenstvovanii sistemy grazhdansko-pravovykh dogovorov* [On improving the system of civil law contracts]. *Transportnaya infrastruktura Sibirskogo regiona : materialy Desyatoy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Irkutsk, 21 – 24 maya 2019 g. : v 2 t. / red. kol.: S. K. Kargapol'tsev (gl. red.) [i dr.]* [Transport infrastructure of the Siberian region: materials of the Tenth International. scientific-practical conf. Irkutsk, May 21 - 24, 2019: in 2 volumes / ed. count. : SK Kargapol'tsev (chief editor) [and others]]. Irkutsk : IrGUPS, 2019. Vol. 2. P. 386–393.

3. Pakharukov A.A. *Struktura nauchnogo znaniya: empiricheskiy i teoreticheskiy urovni (na primere yuridicheskoy nauki)* [Structure of scientific knowledge: empirical and theoretical levels (on the example of legal science)]. *Kul'tura. Nauka. Obrazovaniye* [Culture. Science. Education], 2019, no. 3, pp. 23-57.

4. Pakharukov A.A. *Realizatsiya printsipa sorazmernosti v pravovom regulirovanii otnosheniy nesostoyatel'nosti* [Implementation of the Proportionality Principle in the Legal Regulation of Insolvency Relationships]. *Prilozheniye k zhurnalu Predprinimatel'skoye parvo* [Appendix to the journal Entrepreneurial Law], 2018, no. 3, pp. 28-32.

5. Pakharukov A.A. *Primernaya osnovnaya obrazovatel'naya programma vysshego yuridicheskogo obrazovaniya kak model' realizatsii kompetentnostnogo podkhoda: voprosy pravovogo regulirovaniya* [Exemplary Higher Legal Education Curriculum as a Model for Implementation of the Competency-based Approach: Issues of Legal Regulation]. *Izvestiya Baykal'skogo*

gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Baikal State University], 2016, vol. 26, no. 1, pp. 115-122.

6. *Konventsiiya UNIDRUA po mezhdunarodnym faktoringovym operatsiyam : zaklyuchena v g. Ottave 28 maya 1988 g.* [UNIDROIT Convention on International Factoring Operations: concluded in Ottawa on May 28, 1988]. *Sobraniye zakonodatel'stva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2015, no. 15, section 2198.

7. *O protivodeystvii legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma : Federal'nyy zakon ot 7 avgusta 2001 g. № 115-FZ* [On Combating the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and the Financing of Terrorism: Federal Law of August 7, 2001 No. 115-FZ]. *Sobraniye zakonodatel'stva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2001, no. 33, part 1, section 3418.

8. *O vnesenii izmeneniy v chasti pervuyu i vtoruyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii : Federal'nyy zakon ot 26 iyulya 2017 g. № 212-FZ* [On Amendments to Parts one and Two of the Civil Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law of July 26, 2017 No. 212-FZ]. *Sobraniye zakonodatel'stva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2017, no. 31, part 1, section 4761.

9. *Zayem, kredit, faktoring, vklad i schet : postateynny kommentariy k stat'yam 807–860.15 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Elektronnoye izdaniye. Redaktsiya 1.0] / otv. red. A.G. Karapetov* [Loan, Credit, Factoring, Deposit and Account: an Article-by-article Commentary to Articles 807-860.15 of the Civil Code of the Russian Federation. Electronic edition. Revision 1.0 / executive editor A.G. Karapetov]. Moscow, M-Logos, 2019. 1282 p.

10. *Grazhdanskoye pravo : uchebnik : v 3 tomakh. Tom 2 / pod redaktsiyey A. P. Sergeyeva* [Civil Law: Textbook: in 3 vol. Vol. 2 / edited by A.P. Sergeev]. 2nd ed. Moscow, Prospect, 2020, 880 p.

11. Sizova O.S., Kuz'min I.M. *Aktual'nyye voprosy dogovora finansirovaniya pod ustupku denezhnogo trebovaniya (dogovor faktoringa)* [Topical Issues of the Financing Agreement Against the Assignment of a Monetary Claim (Factoring Agreement)]. *European Scientific Conference: sbornik statey XVIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii : v 2 ch. Ch. 2* [European Scientific Conference: collection of articles of the XVIII International Scientific and Practical Conference: 2 hours. Part 2]. Penza. Science and Education, 2020, pp. 157-160.

12. Velichko T.V., Zinchenko A.I., Zinchenko Ye.A., Svechnikova I.V. *Grazhdanskoye pravo. Skhemy, tablitsy, testy : uchebnoye posobiye dlya bakalavriata i spetsialiteta* [Civil Law. Schemes, Tables, Tests: a Textbook for Undergraduate and Specialist Degrees]. Moscow, Yurayt Publishing House, 2019, 482 p.

13. *Grazhdanskoye pravo : uchebnik : v 2 t. T. 2 / pod red. B. M. Gongalo* [Civil Law: Textbook: in 2 vol. Vol. 2 / ed. B.M. Gongalo]. 3rd ed. Moscow, Statute, 2018. 444 p.

14. *O nekotorykh voprosakh primeneniya polozheniy glavy 24 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii o peremene lits v obyazatel'stve na osnovanii sdelki : Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 21 dekabrya 2017 g. № 54* [On Some Issues of Application of the Provisions of Chapter 24 of the Civil Code of the Russian Federation on the Change of Persons in the Obligation on the Basis of the Transaction: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 21, 2017 No. 54]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2018, no. 3.

15. *Grazhdanskoye pravo : uchebnik : v 4 t. T. 4 / otv. red. Ye.A. Sukhanov* [Civil Law: Textbook: in 4 vol. Vol. 4 / executive editor E.A. Sukhanov]. 2nd ed., Moscow, Statute, 2020, 544 p.

16. *Postanovleniye Vos'mogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 17 dekabrya 2019 g. po delu № A46-10892/2019* [Resolution of the Eighth Arbitration Court of Appeal dated December 17, 2019 in Case No. A46-10892/2019]. Access mode: <https://sudact.ru/arbitral/doc/56qCD1GCKbdb>. Date of access: 05/05/2021.

17. *Obzor praktiki primeneniya arbitrazhnymi sudami polozheniy glavy 24 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii : Informatsionnoye pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 30 oktyabrya 2007*

g. № 120 [Review of the Practice of Application by Arbitration Courts of the Provisions of Chapter 24 of the Civil Code of the Russian Federation: Information Letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of October 30, 2007 No. 120]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 2008, no. 1.

18. *Postanovleniye Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 24 oktyabrya 2019 g. po delu № A40-156849/2018* [Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of October 24, 2019 in Case No. A40-156849/2018]. Access mode: <https://sudact.ru/arbitral/doc/TzXGmEHFKYVR>. Date of access: 05/05/2021.

Информация об авторах

Власенко Анна Игоревна — студент, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, e-mail: vlasenko1812199@gmail.com.

Туркова Валентина Николаевна — старший преподаватель, кафедра юриспруденции, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, e-mail: nikolaevna_ur@mail.ru.

Authors

Vlasenko Anna Igorevna — student, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, e-mail: vlasenko1812199@gmail.com.

Turkova Valentina Nikolaevna — Senior Lecture, Department of Jurisprudence, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, e-mail: nikolaevna_ur@mail.ru.

Для цитирования

Власенко А. И. Правовая характеристика договора факторинга [Электронный ресурс] / А. И. Власенко, В. Н. Туркова // Молодая наука Сибири: электрон. науч. журн. — 2021. — № 2. — Режим доступа: <https://mnv.irkups.ru/toma/212-2021>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус., англ. (дата обращения: 13.05.2021).

For citation

Vlasenko A.I., Turkova V.N. *Pravovaya kharakteristika dogovora faktoringa* [Legal Characteristics of the Factoring Agreement]. *Molodaya nauka Sibiri: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal* [Young science of Siberia: electronic scientific journal], 2021, No. 2. Access mode: <https://mnv.irkups.ru/toma/212-2021>, free. Title from the screen. Languages: Russian, English [appeal date: 13.05.2021].